

Ценники на некоторые товары в петропавловских и вилючинских супермаркетах «Шамса» две недели назад неожиданно изменили свой внешний вид. Быстро выяснилось, что это не прихоть магазинных дизайнеров. Специальная маркировка указывает, что хлеб, молоко, соки и около двух сотен других продуктов, которыми торгует депутат краевого Законодательного собрания Рашид Шамоян, продаются в рамках акции небезызвестного фонда «Спаси жизнь». То есть по рублю с каждой покупки в супермаркетах «Шамса» уходит в благотворительный фонд.

Подайте, люди добрые...

Возглавляет эту структуру молодая девушка рубенсовских форм Юлия Ромейко. На наш взгляд, весьма неоднозначная особа. Ведь после предыдущих акций, подобных нынешней, оставалось много вопросов по поводу количества собранных фондом средств и их целевого использования. В результате появились основания предполагать, что за счет благотворительности госпожа Ромейко в последние годы не только получила доступ в органы краевой законодательной и исполнительной власти, но и неплохо поправила собственное материальное положение.

В официальном пресс-релизе группы компаний «Шамса» приводится высказывание председательши фонда «Спаси жизнь» о задачах торгово-благотворительного мероприятия. «Мы планируем направлять их (собранные деньги – Ред.) на постоянные нужды фонда: покупку лекарственных препаратов, не входящих в перечень бесплатных, оплату дополнительных обследований детей, аренду амбулаторной квартиры в Москве», – заявила Юлия Ромейко.

Вполне благородные цели. Но, как часто случается с этим фондом, никакой конкретики. Каких препаратов? Каких обследований? Каких детей? Другими словами, дайте нам побольше денег, а мы уж сами как-нибудь разберемся, на что их потратить. Все это напоминает «деятельность» грязных оборванных женщин в подземных переходах крупных городов. Они с взятыми в аренду детьми, предварительно накачанными снотворным, попрошайничают у прохожих, якобы, на еду для младенца. Те, кто бросает монеты и купюры в стоящий рядом картонный ящик, прекрасно понимают, на что пойдут собранные деньги. Однако от жалости рука непроизвольно тянется к кошельку.

Само название фонда Юлии Ромейко «Спаси жизнь» (весьма грамотное, кстати, с точки зрения маркетинга) чем-то похоже на того самого несчастного малыша, которого держит на руках профессиональная нищенка. Благотворительно отдавая ей (нищенке) небольшую сумму мы, вроде бы, не обеднеем. Но вдруг что-то перепадет и ребенку?

Фонд требует жертв

Организация госпожи Ромейко, просят ее об этом, или нет, начинает сбор средств почти по любому поводу, который у всех на устах. Вспомним, как уже на следующий день после страшной катастрофы пассажирского самолета Ан-28 близ Паланы в сентябре 2012 года в крупнейших торговых центрах краевой столицы появились стеклянные ящики. Якобы для пожертвований в пользу двух выживших после падения лайнера детей. Тогда Юлия Ромейко так и не смогла пояснить, на каком основании она занялась сбором денег, на что их планируется потратить, сколько средств уже пожертвовано горожанами и как они оприходованы.

Разве мог кто-нибудь из потрясенных случившимся людей равнодушно пройти мимо прозрачной коробки, не опустив со слезами на глазах туда 50-100 рублей? И

задумывался ли хоть один из жертвователей о том, в чьи руки попадут эти деньги на самом деле?

Еще об одном подобном случае нам в октябре 2013 года рассказала Елена Колесникова, чья маленькая внучка Анита на тот момент перенесла уже три сложнейших операции по поводу тяжелого заболевания, полученного по вине врачей родильного дома. Когда девочка нуждалась в срочной и высокотехнологичной медицинской помощи, бабушка в отчаянии обратилась за помощью к Ромейко. А потом начались совсем странные вещи. Юлия сыпала обещаниями: мы снимем видеоролик о вашей девочке, организуем его прокат в Москве, я расскажу, кому из вас что нужно делать... Зато после интервью Елены Колесниковой в эфире местного радио с рассказом о своем несчастье, настроение благотворительницы резко изменилось.

«Она позвонила мне ночью и сказала, что мы не имеем права вести сбор средств самостоятельно, – вспоминала Елена Сергеевна. – Что собирать средства имеют право только благотворительные фонды, а не родственники больного. И если мы продолжим этим заниматься, то вполне возможно на нас заведут уголовное дело по факту мошенничества. На что я ей ответила, что мне абсолютно все равно, кто будет инициатором в сборе средств – мы или фонд – поскольку мне важен конечный результат, а именно полное обследование и оперативное лечение моей внучки». После этого фонд «Спаси жизнь» моментально потерял всякий интерес и к больной Аните, и к ее семье.

Наконец, тогда же, в 2013 году, госпожа Ромейко объявила о сборе средств для 17-летнего жителя Усть-Камчатска Максима Маевского. По ее словам, нужно было сколотить четыре миллиона рублей на дорогостоящие инъекции, в которых нуждался юноша. Однако в камчатском минздраве «Вестям» тогда сообщили, что Максим лечится по федеральной квоте. Иначе говоря, все расходы на лечение мальчика государство взяло на себя.

Благотворительный товарооборот

Возвращаясь в торговые залы супермаркетов «Шамса», откуда денежный ручеек потек ныне в кассу фонда «Спаси жизнь», невозможно не вспомнить еще одно публичное высказывание Юлии Ромейко. Когда журналисты одной из местных газет попросили ее похвалить общественную приемную депутата Рашида Шамояна, она заявила буквально следующее: «Мы дружим более четырех лет. Все яркие акции, мероприятия нашего фонда проходят при поддержке приемной. Все знают, что нас можно здесь найти... Мы сами часто сюда обращаемся, и нам всегда здесь помогают найти пути решения проблем. Не только наших подопечных, но и фонда».

В этом потоке красноречия девушка, как нам кажется, невольно проболталась. Судя по ее словам, господин Шамоян помогает ей решать проблемы фонда (финансовые в том числе). Очевидно, и посредством проводимых на его частной территории благотворительных акций.

Но и самому владельцу сети супермаркетов «Шамса» совместные с Юлией Ромейко благотворительные акции, вероятно не менее выгодны.

Логика почти безупречна: если кому-нибудь понадобится буханка хлеба или пакет сока, то только очень черствый человек купит их в магазине шаговой доступности возле дома. Тот, у кого доброе сердце, обязательно пойдет за этими товарами к Шамояну, осознавая

при этом, что, пробивая кассовый чек, он поможет больному ребенку. И даже если лишняя пара бубликов покупателю вроде бы не нужна, как не положить их в корзину, отправив лишних два рубля в фонд «Спаси жизнь»? Сильный ход торгового дома, цены и качество продуктов в котором пользуются доверием далеко не у всех жителей Петропавловска и окрестных городов.

В России уже два десятилетия действует Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», в соответствии с которым и должен действовать фонд «Спаси жизнь». В статье 19.5 этого документа недвусмысленно сказано: «Благотворительная организация обеспечивает открытый доступ, включая доступ средств массовой информации, к своим ежегодным отчетам». Есть в законе и статья 19.7: «Сведения о размерах и структуре доходов благотворительной организации, а также сведения о размерах ее имущества, ее расходах, численности работников, об оплате их труда и о привлечении добровольцев не могут составлять коммерческую тайну».

В этой связи напомним госпоже Ромейко, что еще два с половиной года назад на страницах «Вестей» мы уже задавали ей несколько щекотливых вопросов. Ответов тогда она так и не дала, хотя запрашиваемые сведения вовсе не являются секретными. Если до председательши фонда «Спаси жизнь» до сих пор не дошло, повторим эти вопросы еще раз.

Кто является учредителем камчатского благотворительного фонда «Спаси жизнь»?

Кто еще, кроме руководителя фонда, контролирует движение денежных средств через счет фонда?

Как и кем контролируется выемка денег собранных гражданами в ящики для пожертвования?

Какую сумму из пожертвованных денег ежемесячно фонд тратит на свое функционирование?

Кто в фонде принимает решение, куда тратить деньги и на основании каких критериев это происходит?

Если и на этот раз Юлия Ромейко проигнорирует наш запрос, мы сделаем однозначный вывод: ей есть, что скрывать.

К господину Шамоюну тоже есть несколько вопросов. Например, зачем придумывать рублевые акции? Не проще ли просто взять и отдать деньги на лечение ребенка?

Депутат Шамоян хочет помочь, или привлечь покупателей в магазины?

Кто ее остановит?

Той, с позволения сказать, информации, которая опубликована на официальном сайте фонда, явно недостаточно, чтобы общественность (и прежде всего те, кто вносит пожертвования) получила полное представление о финансовой деятельности этой благотворительной организации. Например, в интернете опубликованы весьма неполные данные о количестве собранных фондом денег.

На главной странице сайта крупным шрифтом указано, что общие доходы организации составили 20 443 834 рубля. В официальном отчете 2014 года, спрятанном в разделе «Новости», говорится, что собрано 5 339 355 рублей. Насколько можно верить приведенным числам, остается неясным. Официальный бухгалтерский баланс фонда так и не опубликован. Также непонятно, куда делись более 15 миллионов рублей, внесенных физическими и юридическими лицами в 2011-2013 годах.

В то же время прошлогодние расходы своего детища Юлия Ромейко декларировала в размере 5 302 656 рублей. Из них 954 тысячи рублей, то есть шестая часть, якобы, потрачена на аренду так называемой амбулаторной квартиры в Москве. В ней по идее фондовиков, должны останавливаться больные дети, приезжающие лечиться в столицу вместе с родителями. Кто живет там на самом деле, мы не знаем. Но вот любопытный факт: на другой странице того же официального сайта сказано, что расходы, связанные с арендой московского жилья составили лишь 671 000 рублей. Не правда ли, весьма вольное обращение с отчетностью о благотворительной деятельности?

Зато Юлия Ромейко не скрывает, что ее фонду «нередко нужна профессиональная помощь дизайнеров, PR-менеджеров и юристов». Последнюю позицию еще можно объяснить. Любой структуре нужны знатоки законодательства на случай судебных процессов. Но для чего благотворительной организации понадобились художники и имиджмейкеры, нам не понять. Или без профессионалов репутацию фонда «Спаси жизнь» спасти уже не получается?

В заключение процитируем и самого Рашида Шамояна, который любезно предоставил Ромейко свои магазины для проведения акций. «Приятно наблюдать, что в нашей стране приходит понимание важности участия каждого в решении сложных социальных задач, особенно если это касается здоровья детей, – утверждает депутат-торговец. – Это как работа над собой, как спорт. Постепенно ты втягиваешься, и уже не можешь остановиться».

Если бы Рашид Фероевич лучше изучал русский язык, он бы понял, что данное сравнение неуместно. Напротив, каждый профессиональный спортсмен рано или поздно завершает карьеру и переходит в разряд обычных физкультурников. Но об этом господин Шамоян может и не знать. Насколько нам известно, сам он спортом серьезно никогда не занимался. Работа над собой в том или ином качестве ведется людьми всегда, хотя бы они останавливаются или нет. С возрастом у каждого человека неизбежно меняются характер, привычки, вкусы...

В то же время «втягиваются и не могут остановиться» чаще всего те, кто слишком часто покупает в «Шамсе» спиртное сомнительного качества. Наверное, господину Шамояну приятно наблюдать, как тысячи камчатцев делают покупки в его супермаркетах, обогащая в первую очередь его самого, а также, отчасти, госпожу Ромейко. Тем более, по нашим данным, именно он и является учредителем фонда «Спаси жизнь» на полуострове.

Прежде, чем что-то сказать, или, тем более, сделать, депутату Шамояну не мешало бы с кем-нибудь посоветоваться. Но в его окружении, видимо, острая нехватка голов для мозгового штурма по поводу решения той или иной проблемы.

Но госпожу Ромейко, несмотря на это, все-таки пора бы уже остановить.

Дмитрий ЧЕРНОВ.